

Лин Цзинсюй высунул из-за двери лохматую голову. Увидев его, Бородач улыбнулся и помахал рукой:

— Йо, малец, ты чего там делаешь?

— Ты, иди сюда.

Лин Цзинсюй поманил его пальцем.

— А?

Хотя Бородач не понимал, что тому нужно, он всё же направился в сторону комнаты. Подойдя к порогу, он заглянул внутрь:

— Эй, а тот здоровяк где?

Лин Цзинсюй понял, что речь о Цзян Хуайсу, но отвечать прямо не стал, а лишь жестом пригласил Бородача войти.

— Да что ты темнишь, будто тайну какую хранишь, — ворчал Бородач, переступая порог.

Как только тот оказался внутри, Лин Цзинсюй прикрыл дверь.

— Ну, малец, теперь-то скажешь, зачем звал?

— Стоп. Хотя я и младше тебя, прошу, не называй меня мальцом. У меня есть имя, я Лин Цзинсюй.

Лин Цзинсюй поспешил пресечь фамильярность. В нынешнем обществе прослыть младшим братишкой — сомнительное удовольствие.

— Сюй? Какое Сюй? Как Сюй Сянь?

— Как в выражении Сюй-сюй жу шэн — живой, как настоящий.

— О, так ты у нас Сюй-сюй жу шэн, малый! Хе-хе-хе!

Бородач расхохотался, тут же наградив Лин Цзинсюя новым прозвищем. Тот хотел было возразить, но, подумав, решил промолчать. В конце концов, Цзян Хуайсу тоже вечно зовет его Сяо Сюй-сюй. В глазах Лин Цзинсюя оба этих варианта были одинаково нелепыми.

— Тот парень, о котором ты спрашивал, — его зовут Цзян Хуайсу. Мы познакомились здесь, в игре. Я позвал тебя, чтобы сказать: после обеда мы устроим чаепитие.

Лин Цзинсуй сел на диван.

— Чаепитие? Серьезно? А как же наше задание? — удивился Бородач.

Он-то помнил, что Цзян Хуайсу обещал дело, требующее отвлечь дворецкого. Но, задав вопрос, он вдруг догадался.

— Понял. Этот Цзян хочет, чтобы мы под предлогом чаепития отвлекли дворецкого, так?

Лин Цзинсуй увидел, что Бородач сам всё понял, и решил не повторяться.

— Да. Так что пойдем скоро, — кивнул он.

— Чего ждать-то? Цзян небось уже пошел на дело. Пока мы тут сидим, дворецкий может ему помешать! Пойдем сейчас, всё равно подготовка чая требует времени.

Не дожидаясь ответа, Бородач в нетерпении распахнул дверь и выскочил в коридор, боясь, что каждая минута промедления может стоить Цзяну успеха. Лин Цзинсуй опешил. Почему он сам до этого не додумался? А Бородач, хоть и казался простаком, мгновенно сообразил, что к чему, и перешел к действиям. Лин Цзинсуй понял, что ему есть чему поучиться у этого человека. Помедлив, он бросился следом.

Бородач не стал искать дворецкого Фэса по углам, а вышел в холл и зычно крикнул:

— Эй, дворецкий! Где тебя носит? Целыми днями бегаешь, не знаешь, что гостям нужно прислуживать?

Казалось, этот крик подействовал как магическое заклинание из фильмов о боевых искусствах: не прошло и минуты, как дворецкий Фэс прибежал, мелко семеня ногами.

— Уважаемый гость, впредь прошу вас пользоваться колокольчиком, который стоит на столе. Такие есть на каждом столе в замке. Как только я слышу звон, я прихожу, где бы ни находился.

Он взял со стола маленький серебряный колокольчик и слегка встряхнул его. Раздался чистый, мелодичный перезвон.

— Хватит болтать! Ты что, хочешь сказать, что я тут как деревенщина себя веду? — Бородач сверкнул глазами.

— Нет, что вы. Я не совсем понимаю значение слова деревенщина, но у меня и в мыслях не было проявлять неуважение.

— Тогда к чему твои слова?

Бородач явно придирался, нарочно затягивая время. Внешне грубоватый, внутри он был очень проникателен. Если бы Цзян Хуайсу этого не видел, он не стал бы советовать Лин Цзинсюю учиться у него. К тому же, помимо тонкого ума, Бородач обладал невероятно толстой кожей.

Когда Лин Цзинсюй подошел к холлу, он застал именно эту сцену. Он застыл в изумлении, наблюдая, как дворецкий Фэс, хоть и был явно недоволен, вынужден был склонить голову и извиняться, хотя формально не сделал ничего плохого.

— На самом деле я лишь беспокоился, что могу помешать другим гостям, а не о том, что ваше поведение неуместно.

— О, так ты меня еще и невоспитанным назвал? — Бородач насупился, едва не брызжа слюной.

— Это... — Фэс явно никогда не встречал настолько наглых и придирчивых людей, он растерялся, не зная, что ответить.

— Ладно, мы позвали тебя, чтобы попросить приготовить нам послеобеденный чай, — вмешался Лин Цзинсюй.

Он старался быть вежливым. Все-таки он был еще ребенком и подсознательно придерживался норм приличия с незнакомцами, даже если этот незнакомец — босс в игре на выживание.

— Чаепитие? Хорошо, я немедленно приступлю. Скажите, только двое будут пить чай? — с любопытством спросил Фэс.

— Пока двое, но приготовь побольше. Возможно, мы пригласим остальных. И да, сделай побольше сладостей, я их люблю, — распорядился Бородач.

— Слушаюсь, сэр.

Фэс удалился, и Лин Цзинсюю показалось, что он не уходит, а буквально сбегает.

Они остались вдвоем. Бородач смотрел на Лин Цзинсюю, Лин Цзинсюй на него. Они долго играли в гляделки, пока Бородач не спросил:

— Глаза не болят?

— Хочешь моргнуть — моргай, не спрашивай меня.

— Ха-ха, да это ты сам моргнуть хочешь!

— Говори, что хочешь, нечего молчать. Откуда у тебя эта дурацкая привычка — пялиться на людей? Думаешь, глазами любовь выражаешь? — поддел его Бородач.

— Ха, а не ты ли первый начал? Я думал, ты решил поиграть в ваши старомодные игры, — не остался в долгу Лин Цзинсюй.

— В какие еще наши игры? Не делай вид, будто между нами огромная пропасть в возрасте!

<http://bllate.org/book/20799/2090436>